

Заметив, что Вэй Наньси всерьез раздосадован, Фан Чуньшэн перестал паясничать и принял более деловой вид.

— Ладно, ладно. Обещаю, это было в последний раз.

Вэй Наньси бросил на него короткий взгляд — доверия это обещание не вызывало ни на грош.

— Вернемся к делу. Если это был не мой план, то, смею предположить, за этим стоят старшие ученики Чжу Фуцин, — принялся рассуждать Фан Чуньшэн. — Юэ Цзян совершенно не умеет держать подопечных в узде. В подобных вопросах ее ученики почти никогда ее не слушают.

Вэй Наньси не рискнул вслух давать оценку методам Юэ Цзян, но про себя признал: в словах Фан Чуньшэна была доля истины. Озеро Красных Кистей, в отличие от Зеленой долины, больше напоминавшей школу, всегда было одной большой и очень шумной семьей. Узы между братьями и сестрами по ордену там были куда крепче, чем в других подразделениях. Старшие опекали младших, словно наседки собственных цыплят. Глава террасы Юэ Цзян была ярким примером такого подхода: с одной стороны, она искренне пыталась навести порядок, с другой — потакала детям, как чересчур любящая мать. Только она устанавливала правила, как кто-то из учеников совершал ошибку, получал нагоняй, и она тут же жалела их.

Именно поэтому адепты Озера Красных Кистей славились своим умением влипнуть в неприятности так, что другим и не снилось.

— Выходит, кто-то прекрасно знал, как обстоят дела на Озере, — задумчиво произнес Вэй Наньси. — И просто дождался, пока Чжу Фуцин проучится там полгода, чтобы выманить ее обратно.

Убить наложницу Шу, в теле которой засел Гу-паразит Зародыша, чтобы заставить дочь почувствовать беду... Вся эта затея не казалась чем-то гениальным. Скорее это была азартная игра, полная мелких, грязных расчетов. Но своего они добились: Чжу Фуцин действительно вернулась во дворец.

— Я оставил на Чжу Фуцин духовные талисманы и меч-массив, который сработает при малейшем проявлении жажды крови, так что за безопасность девчушки можно не переживать, — Фан Чуньшэн подпер подбородок рукой. — Не могу только в толк взять: к чему весь этот огород городить? Зачем такие сложности, когда можно было просто написать письмо?

— Слишком медленно, — лаконично ответил Вэй Наньси. — Секта Линсяо находится далеко от императорского дворца. Обычное письмо шло бы месяцы. Видимо, дело не терпело отлагательств.

— Неужели Государственный наставник вознамерился прикончить императора, и тот решил позвать дочь на подмогу? — предположил Фан Чуньшэн.

Вэй Наньси отнесся к этому предположению со всей серьезностью:

— Вполне возможно. Мать Чжу Фуцин была в близких отношениях с наставником. Наложница Шу пошла на измену — и неужели он об этом не знал? Император даже не упоминает его имени, хотя во дворце нашли вещи для колдовства, которые просто не могли попасть туда с улицы. Похоже, он его сильно опасается. Либо же... он не ожидал, что Чжу Фуцин узнает о смерти матери так быстро, и когда дело было сделано, жалеть стало поздно.

Фан Чуньшэн удивленно посмотрел на него:

— Вообще-то... я пошутил.

Вэй Наньси осекся. Он-то принял это за чистую монету.

— Да не сердись ты так. От гнева одни болезни, а заменить тебя некому. К тому же, твои рассуждения звучат здраво, — Фан Чуньшэн примирительно улыбнулся.

Вэй Наньси почувствовал, как внутри закипает раздражение. Казалось, после перерождения он не растерял рассудок, но рядом с этим человеком логика просто отказывала — Фан Чуньшэн доводил его до белого каления.

Подойдя к дверям Башни Срывания Звёзд, Фан Чуньшэн распахнул их, вглядываясь в густую темноту:

— Раз так, почему бы нам не найти этого «Государственного наставника» и не расспросить его лично?

Вэй Наньси выпустил духовное восприятие. Его голос прозвучал равнодушно:

— Нашел. На крыше.

Фан Чуньшэн усмехнулся и уже собирался подхватить мальчика, чтобы взлететь вверх, как вдруг что-то сорвалось с карниза.

Это был человек.

Он падал прямо, вытянувшись в струнку. Белое одеяние, длинная борода, в руках — зажатая метёлка-флиск. Фан Чуньшэн от неожиданности чуть не придушил ребенка, которого держал в руках. Машинально решив, что это самоубийца, он мгновенно выплеснул духовную силу, мягко подхватывая падающего и опуская его на землю.

Увы, было уже поздно.

— Он мертв, — констатировал Вэй Наньси. — И мертв уже довольно давно.

По наряду покойник напоминал заправского оккультиста. В его облике не было той возвышенной чистоты, что присуща истинным практикам, но определенный налет таинственности присутствовал. Однако стоило взглянуть ему в лицо, как всякое впечатление благообразия мгновенно улетучивалось.

Фан Чуньшэн побледнел. Даже странности с наложницей Шу не вызывали у него такого отвращения, он воспринимал это скорее как сцену из жутковатого театра. Но вид мертвого наставника был слишком... реалистичным.

Череп несчастного был размозжен почти в кашу. Половина лица превратилась в бесформенное месиво из костных осколков и окровавленной плоти — смотреть на это без содрогания было невозможно. Если бы он не успел подхватить тело в воздухе, любой решил бы, что бедняга просто разбился, упав с высоты.

— Там, наверху... кажется, кто-то был, — нахмурился Вэй Наньси. Он был уверен: это точно не практик.

Обернувшись, чтобы спросить мнение Фан Чуньшэна, он замер. Тот стоял мертвенно-бледный, плотно сжав губы, не в силах вымолвить ни слова.

— Ты... — Вэй Наньси на мгновение растерялся. — Не смотри на него. Сделаем так: ты иди на крышу, а я останусь здесь.

— Не нужно, — Фан Чуньшэн подавил позыв к тошноте. Он не мог оставить ребенка на месте преступления. — Идем вместе. Я просто запечатаю это место. Если убийца — обычный человек, далеко он не уйдет.

Вэй Наньси бросил на него сложный взгляд, но спорить не стал:

— Хорошо.

Убийца, впрочем, и не думал скрываться. Когда они поднялись, то обнаружили маленького евнуха. Тот скорчился внутри башни, привалившись к стене, словно из него вытрясли душу.

Вэй Наньси привел его в чувство ментальным ударом и коротко бросил:

— Это ты столкнул тело?

Евнух поднял мутный, расфокусированный взгляд. Он зашатался, поднимаясь на ноги, и пробормотал каким-то чужим, зловещим голосом:

— Да... я... это нельзя есть...

Фан Чуньшэн мгновенно почуял неладное. Схватив Вэй Наньси за воротник, он резко дернул его назад, подальше от мальчишки.

Вэй Наньси изумился:

— Демоническая энергия?

«Как это возможно?!»

Он не боялся обычного смертного, даже одурманенного, но демоническая энергия всегда считалась порождением исключительно Мира Небесных Пределов. В прошлой жизни секта сражалась с демонами до последнего вздоха, но он никогда не слышал, чтобы эти твари объявлялись в Мире Земных Благ.

Демоны обитали в Бездне Избавления, рыскали в Лесу Белых Журавлей и пожирали плоть, наделенную духовной силой. Их привлекали души и кровь практиков. Обычные люди — без капли ци и крепкой души — для них не представляли интереса. К тому же крутые склоны гор со стороны Мира Земных Благ были открыты грозам и молниям, которые демоны терпеть не могли. Несмотря на отсутствие сильных защитников, Мир Земных Благ всегда считался безопасным местом.

— Им управляет демоническая энергия. Скорее всего, он уже мертв, — пояснил Вэй Наньси. — Дело дрянь. Наложница Шу тоже была заражена. Именно поэтому она могла ходить и говорить даже после смерти. Похоже, она превратилась в демоническую марионетку.

— Я запечатал тот дворец, туда никто не заходит, так что беды быть не должно, — ответил Фан Чуньшэн.

— Хорошо, что запечатал, иначе последствия были бы непредсказуемыми, — продолжил Вэй Наньси. — Но наложница Шу, судя по всему, скончалась давно. Демоническая энергия зрела в ее теле долгое время. Если бы мы промедлили, она окончательно стала бы марионеткой, а это очень опасный противник.

Фан Чуньшэн припомнил кое-что из прочитанного. В оригинальной истории демонические марионетки были одной из самых мерзких уловок врага. Демоны заражали трупы своей энергией, давая им простейшие приказы — убивать своих бывших друзей и близких. Позже практики научились сжигать тела павших товарищей, чтобы не давать врагу шанса. Но уничтожить уже готовую марионетку было крайне тяжело. Как убить того, кто уже мертв? Эти

твари не знали ни боли, ни усталости, ведомые лишь жаждой крови. Более того, при сожжении марионетки в воздух выбрасывалось огромное количество демонической скверны, отравляющей всё вокруг.

«Заражение, — обреченно подумал Фан Чуньшэн. — Причем радиационного уровня».

— И что делать?

— Перед сожжением нужно провести очищение, но это долгий и хлопотный процесс. Если нам повезет и марионетка еще не сформировалась окончательно, будет проще, — ответил Вэй Наньси.

— Ладно, соберем их в кучу и разберемся со всеми разом, — Фан Чуньшэн понимал, что грязная работа достанется ему.

Он выпустил свое восприятие, словно сканируя пространство на наличие духовных и демонических флуктуаций.

Спустя минуту он внезапно спросил:

— А что будет, если весь город окажется пропитан демонической энергией?

Вэй Наньси застыл на месте:

— Быть не может...

Если появление демонической ци в Мире Земных Благ можно было списать на досадную аномалию, то её повсеместное присутствие в столице означало лишь одно: демоны решили обосноваться здесь, превратив город в свой главный лагерь.

Вэй Наньси перестал сдерживать свои силы и ударил мощным духовным импульсом, проверяя догадку спутника. Увы, Фан Чуньшэн не ошибся. Город, выглядевший снаружи вполне обычно, на духовном плане напоминал тонущее в тумане болото.

В этом тумане скрывались бесчисленные твари, жаждущие крови.

Фан Чуньшэн посерьезнел, от привычной ленивой небрежности не осталось и следа.

— Их слишком много. Но уровень сил невелик — практиков стадии Зарождения среди них нет. Справимся.

Вэй Наньси не спешил успокаиваться. За последние дни он успел немного изучить Фан Чуньшэна. Этот человек относился к культивации так, будто это была забавная игра, и совершенно не походил на серьезного мастера. Вэй Наньси всерьез опасался, что в настоящем бою толку от него будет мало.

— Ты точно справишься? — с тревогой спросил он.

— Придется, — отрезал Фан Чуньшэн без тени сомнения. — Иначе здесь все погибнут.

В его голосе прозвучала такая решимость, что Вэй Наньси невольно дрогнул. Этот человек терпеть не мог выходить из дома, обожал дразнить кошек и собак, а любую серьезную работу старался спихнуть на Юнь Чжюя. Но стоило случиться настоящей беде, как он, не задумываясь, брал ответственность на себя.

Он поймал себя на мысли, что до сих пор так и не понял, кто же на самом деле стоит перед ним.

К счастью, сейчас их цели совпадали.

— Что я могу сделать? — спросил Вэй Наньси. — Отправить весточку в секту?

Первым делом он подумал о Кун Хуайи. И дело было не в том, что он забыл о своей ненависти — просто тот считался вторым по силе мастером в Линсяо. Кун Хуайи всегда жаждал славы, так пусть же явится и «спасет мир», это как раз в его духе. Заодно можно будет проверить, не связался ли он с демонами уже сейчас. Если удастся сравить его с порождениями бездны — пусть грызутся, всем только на пользу.

Фан Чуньшэн о таких тонкостях не думал. Он просто ладонью взъерошил волосы мальчика:

— Отправляй. Нам не помешает пара рук для очистки города. Но прежде... нам нужно навестить старого императора и кое о чем его расспросить.

Вэй Наньси посмотрел в сторону, где демоническая энергия была наиболее густой, и молча кивнул.

<http://bllate.org/book/17581/1710890>